

Тиана Ким

**Поцелуй на
экзаменационном полигоне**

«Литнет»

2026

Ким Т.

Поцелуй на экзаменационном полигоне / Т. Ким — «Литнет»,
2026

Она — лучшая выпускница Академии, староста, водный маг с безупречным послужным списком. Он — некромант, балагур и её личный кошмар на протяжении пяти лет. Последний экзамен. Парный забег по Смертельному Полигону. Распределение напарников — дело случая. Вернее, древнего магического артефакта, который, кажется, решил пошутить. Алира Вейн и Нейтан Фрост — в одной связке. Она хочет прибить его. Он хочет... вообще-то, он хочет её. И, кажется, уже давно. Иллюзии Полигона покажут им самые потаённые страхи. Общая магия окажется сильнее любой вражды. А финальный поцелуй на глазах у всей Академии поставит точку в их пятилетней войне. Что делать, если идеальный план жизни трещит по швам, а единственный, кто может спасти его, — тот, кого ты поклялась ненавидеть? Легко, дерзко, жарко. История о том, что от любви до ненависти — один экзамен.

© Ким Т., 2026

© Литнет, 2026

Содержание

Глава 1. Последний экзамен	5
Глава 2. Имя в шаре	7
Глава 3. Пять лет войны	10
Глава 4. Стартовый рывок	13
Глава 5. Первое видение	15
Глава 6. Видение Нейта	18
Глава 7. Признание в темноте	21
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Глава 1. Последний экзамен

Солнце пробивалось сквозь неплотно задёрнутые шторы, рисуя золотые полосы на каменном полу. Алира открыла глаза за минуту до того, как должен был прозвенеть будильник. Пять лет в Академии Боевых Искусств имени Вейры приучили её просыпаться раньше любого заклинания.

Будильник тренькнул. Она щелчком пальцев отключила его, даже не глядя.

Сегодня.

В груди что-то сжалось и разжалось — не страх, нет. Скорее предвкушение, смешанное с лёгкой грустью. Последний день. Последний экзамен. А потом — диплом, распределение и взрослая жизнь, к которой она шла все эти пять лет.

Алира села на кровати и обвела взглядом комнату. Общежитие для старост — отдельная каморка под самой крышей восточной башни. Минимум вещей: книги уже упакованы в дорожный сундук, со стен сняты карты заклинательных схем. Только выпускная мантия висела на спинке стула — тёмно-синяя, с серебряным кантом, идеально отглаженная. Она сама гладила её вчера вечером, накладывая заклинание «стойкий шов» и разглаживая каждую складочку ладонями. Староста должен выглядеть безупречно.

На столе, придавленный графином с водой, лежал график экзаменов. Алира знала его наизусть, но всё равно скользнула взглядом по строчкам. Теория — сдана. Защита — сдана. Индивидуальный полигон — сдан. Осталась одна строка, последняя: «Парный забег. Смертельный Полигон. Напарник определяется артефактом».

Она поморщилась.

Парный забег — единственное испытание, где всё решал не её собственный талант и трудолюбие, а случай. Вернее, артефакт. Древний хрустальный шар, который доставали из хранилища раз в год, чтобы распределить выпускников в пары по «магическому балансу». Логика артефакта была туманна, результаты — неоспоримы. И почему-то именно это Алиру тревожило больше всего.

Она встала, подошла к окну и распахнула створки.

Внизу кипела жизнь. По вымощенным белым камнем дорожкам студенты тащили чемоданы, сумки, клетки с фамильярами. Девушки с младших курсов, уже сдавшие свои экзамены, обнимались на прощание. Кто-то смеялся, кто-то всхлипывал, утирая слёзы рукавом мантии. Пахло сиренью и пылью — кусты у восточного крыла цвели буйно, а дорожная пыль поднималась от бесконечной суеты отъезжающих.

Свобода. Лето. Конец учёбы.

Алира вдохнула этот воздух полной грудью.

— Вейн! Ты там живая? — в дверь постучали. Голос принадлежал Саре — однокурснице, подруге и, кажется, единственному человеку, который не боялся тревожить старосту по утрам.

— Войди.

Дверь распахнулась, и в комнату впорхнула Сара — растрёпанная, сияющая, с мантией, перекинутой через локоть.

— Ты уже собрана, конечно, — она окинула взглядом идеально прибранную комнату и фыркнула. — Вейн, ты хоть раз в жизни просыпала? Ну, хоть на десять минут?

— На восемь минут на третьем курсе, — спокойно ответила Алира, снимая мантию со стула. — Когда ты решила устроить прощальную вечеринку перед зимней сессией, и мне пришлось тушить магический пожар в гостиной. Помнишь?

Сара закатила глаза:

— Это был не пожар, это было... фаер-шоу! И вообще, ты всё равно сдала тот экзамен лучше всех. Ладно, идём? Распределение через полчаса. Все уже в зале.

Алира накинула мантию, одёрнула рукава, проверила, ровно ли лежит серебряный значок старосты — скрещённые водяные струи на фоне щита. Всё идеально.

— Иду.

Они вышли в коридор. Здесь пахло старым камнем, свечным воском и едва уловимо — магией. Стены восточной башни помнили поколения выпускников. Алира провела по ним ладонью, прощаясь.

— Как думаешь, кого тебе подкинет шар? — Сара поправила растрёпанный пучок на затылке. — Я надеюсь на Маркуса. Он огневик, я — воздушница. Логично. А ты?

— Маркус — надёжный вариант, — кивнула Алира. — Мы с ним сработались бы. У него хорошая реакция, он дисциплинирован.

— А ещё он по уши в тебя влюблён, — хмыкнула Сара.

— Это не относится к делу.

— Ой, Вейн, вот что с тобой делать... — Сара вздохнула, но развивать тему не стала. За пять лет она привыкла, что Алира любые разговоры о чувствах переводит в плоскость «тактики» и «эффективности».

Они спустились по винтовой лестнице, миновали галерею с портретами основателей Академии и вышли в главный холл. Здесь было шумно. Выпускники толпились у дверей Распределительного зала, переговаривались, нервно смеялись. Кто-то уже спорил о тактике прохождения Полигона, кто-то проверял амулеты.

Алира шла сквозь толпу, и разговоры вокруг неё стихали. Старосту провожали взглядами — уважительными, немного завистливыми, а кое-где и откровенно восхищёнными. Лучшая выпускница. Стихийница воды. Пять лет безупречной учёбы. Она не подвела ни разу — ни как студентка, ни как староста.

И сегодня не подведёт.

Тяжёлые двери Распределительного зала распахнулись. Выпускники начали заходить внутрь.

Алира выпрямила спину, расправила плечи и сделала шаг вперёд. Артефакт уже ждал — огромный шар из дымчатого хрусталя парил в центре зала, переливаясь мягким светом.

Она ещё не знала, что шар уже выбрал ей напарника.

И это имя прогремит в тишине как гром среди ясного неба.

Глава 2. Имя в шаре

Распределительный зал гудел, как улей перед вылетом роя.

Выпускники выстроились полукругом, оставив центр свободным. Там, в потоках магического света, парил шар из дымчатого хрусталя — древний, с молочными прожилками, пульсирующий изнутри мягким золотым свечением. Каждый год он решал судьбы. И каждый год находились те, кто пытался оспорить его выбор. Безуспешно.

Алира заняла своё место в первом ряду — по праву старосты и лучшей выпускницы. Сара пристроилась рядом, теребя край мантии.

— Нервничаешь? — шёпотом спросила она.

— Нет, — ответила Алира, не отрывая глаз от шара.

— Врёшь. У тебя желваки ходят.

Алира усилием воли расслабила челюсть. Ладно, может, самую малость нервничала. Но это было рационально: от напарника зависел исход экзамена, а исход экзамена — её итоговый балл и распределение. Всё просто. Никакой мистики.

Шар загудел. Разговоры стихли.

В центре зала стоял куратор — профессор Веллар, сухонький старичок с вечно усталым лицом и мантией, которую он, кажется, не снимал даже во сне. Рядом с ним замерли два ассистента с церемониальными свитками. Профессор поднял руку, и шар послушно замерцал ярче.

— Выпускники Академии Боевых Искусств имени Вейры, — голос у Веллара был скрипучий, но привычно-торжественный. — Сегодня вы пройдёте последнее испытание. Парный забег по Смертельному Полигону. Артефакт определит ваши пары согласно принципу магического баланса. Решение артефакта окончательно и обжалованию не подлежит. Вопросы есть?

Вопросов не было. Все знали регламент.

— Тогда начнём.

Шар завибрировал. Первые имена зазвучали в тишине — не голосом, а мыслью, которая возникала сразу в голове у всех присутствующих.

«Кассиан Рид и Эвелин Мур».

Воздушник и земляная ведьма — логично. Пара вышла в центр, обменялась кивками.

«Сара Донован и Маркус Флинт».

Сара едва не подпрыгнула на месте. Алира поймала её ликующий взгляд и едва заметно улыбнулась. Отлично. Маркус — надёжный, ответственный, сильный огневик. Саре повезло.

Имена продолжали звучать. Пары выходили одна за другой: кто-то облегчённо выдыхал, кто-то пожимал плечами, кто-то уже начинал на ходу обсуждать тактику. Алира ждала. Её имя ещё не прозвучало, но это нормально — лучших часто оставляли напоследок.

Зал постепенно пустел. Свободных выпускников оставалось всё меньше. Сара и Маркус уже стояли вместе, что-то тихо обсуждая. Сара бросила на Алиру ободряющий взгляд: мол, сейчас и тебя вызовут, не волнуйся.

Шар замер на секунду. Свечение стало гуще, насыщеннее — так всегда бывало перед последней парой. Самой сложной, самой неочевидной.

«Алира Вейн...»

Она выдохнула и сделала шаг вперёд. Ну наконец-то.

«...и Нейтан Фрост».

Тишина.

Не просто тишина — звенящая, ватная, абсолютная. Такая, в которой слышно, как у кого-то на заднем ряду выпал из рук амулет и со стуком покатился по каменному полу.

Кто-то присвистнул. Кажется, Маркус. Сара ахнула.

Алира застыла на полушаге. В голове пронеслось несколько слов, совершенно не подходящих для старосты. Нейтан Фрост. Некромант. Балагур. Вечно взлохмаченная голова, мантия не по уставу, ухмылка на пол-лица. Человек, который пять лет выводил её из себя с методичностью, достойной лучшего применения.

Она медленно повернула голову.

Он стоял у дальней колонны — будто специально выбрал самую небрежную позу. Плечом опёрся о камень, руки скрещены на груди, мантия расстёгнута (разумеется), под ней — простая чёрная рубашка с закатанными рукавами. Волосы, как всегда, в художественном беспорядке — тёмные, чуть выющиеся. И ухмылка. Фирменная, от уха до уха, с прищуром.

Их взгляды встретились.

Он подмигнул.

У Алиры внутри всё закипело. Не в переносном смысле — в прямом. Водная магия, повинувшись эмоциональному всплеску, рванулась к кончикам пальцев, и в воздухе вокруг неё едва заметно закружились микроскопические капли влаги. Она их тут же погасила. Контроль. Дисциплина. Никаких эмоций.

— Это шутка? — произнесла она, не узнавая собственный голос. Ледяной, звенящий.

Профессор Веллар вздохнул. Так вздыхает человек, который мечтал об отпуске ещё в начале семестра.

— Артефакт не ошибается, выпускница Вейн.

— Но это абсурд! Некромант и водный маг? Какой тут баланс?

— Вода и смерть, — задумчиво произнёс Веллар, поглаживая бородку. — Порядок и хаос. Знаете, а в этом что-то есть...

— Профессор!

— Решение окончательное, — отрезал он, и в голосе прорезалась сталь. — Вы — пара. Точка.

Алира сжала зубы. Нейт тем временем отлепился от колонны и неспешно, вразвалочку направился к ней. Выпускники расступались перед ним, как вода перед носом лодки. Кто-то хихикал, кто-то перешёптывался.

Он остановился в двух шагах. Она почувствовала запах — немного резкий, мужской, с нотками какой-то травяной мази (некроманты вечно возятся со своими ингредиентами) и... сирени? Неужели тоже стоял у окна?

— Ну что, напарница? — он протянул ей руку. Ладонь широкая, пальцы длинные — руки некроманта, привыкшие к сложным пассам. — Покажем им, как надо?

Алира посмотрела на его руку. Потом на его лицо. Ухмылка стала чуть шире. Он явно наслаждался моментом.

Она развернулась к профессору:

— Я требую перераспределения.

— Не предусмотрено регламентом, — Веллар даже не посмотрел на неё, делая пометки в свитке.

— Тогда я подаю апелляцию!

— После экзамена. Который, если вы не заметили, уже через десять минут начинается.

Алира глубоко вдохнула. Выдохнула. Медленно, на четыре счёта, как учили на медитации.

Нейт всё ещё стоял с протянутой рукой. Ждал. Ухмылка стала чуть менее нахальной — почти человеческой.

— Вейн, — сказал он тихо, так, чтобы слышала только она. — Я понимаю, ты меня терпеть не можешь. Но это экзамен. И я, как ни странно, тоже хочу его сдать.

Что-то в его голосе — может, отсутствие привычного ехидства, а может, тень серьёзности в глубине серых глаз — заставило её замереть. Она снова посмотрела на его ладонь.

И проигнорировала.

— Без опозданий у входа на Полигон, — отчеканила она. — У меня нет времени на твои выходки.

Она развернулась и зашагала к выходу. За спиной послышался смешок:

— Как скажешь, напарница!

Алира стиснула зубы и толкнула тяжёлую дверь. Впереди ждал Смертельный Полигон — иллюзорный, но от этого не менее опасный. А за спиной остался Нейтан Фрост, который, кажется, даже не представлял, насколько сильно он сейчас рискует.

Или представлял. И именно поэтому ухмылялся.

Двери Распределительного зала захлопнулись за ней с глухим стуком.

Глава 3. Пять лет войны

Алира шла по коридору так быстро, что полы мантии хлестали по щиколоткам. Каблуки выбивали чёткую, злую дробь. Студенты, попадавшие навстречу, шарахались к стенам — выражение лица у старосты Вейн было такое, будто она готова применить боевую магию прямо здесь, не дожидаясь Полигона.

— Вейн! Алира, стой!

Сара догнала её у лестницы, запыхавшаяся, с вытаращенными глазами.

— Ты куда? До старта восемь минут! Ты вообще в порядке?

— В полном, — отчеканила Алира, не сбавляя шага.

— Ага, я вижу, в каком ты «полном». Ты сейчас пар из ушей пустишь. Слушай, ну Фрост, конечно, тот ещё придурок, но артефакт же не просто так...

— Сара.

— Что?

— Я сейчас дойду до входа на Полигон. Я пройду этот экзамен. Я получу диплом. И после этого мы с тобой сядем в карету и уедем из этого дурдома. Всё. Остальное меня не интересует.

Сара открыла рот, но Алира уже спускалась по лестнице, перешагивая через две ступеньки. Плевать на осанку. Плевать на достоинство старосты. Главное — дойти до Полигона, отработать забег и забыть этот день как страшный сон.

Но пока она шла, память услужливо подбрасывала картинки. Яркие, как вспышки магических светильников. Одна за одной.

Первый курс. Осень.

Она — круглая отличница, уже староста, уже подающая надежды. Практическое занятие по боевым гелемам. Профессор дал задание: создать простейшего учебного голема и провести его по полосе препятствий. Алира создала идеального — послушного, быстрого, с водяным ядром. Поставила на старт. Приготовилась засекать время.

И тут в другом конце зала Нейтан Фрост, первокурсник-некромант, практиковался на своём големе. Что-то пошло не так. Раздался хлопок, потом треск, потом тихий, совершенно неуставной смехок.

Учебный голем Алиры внезапно ожил. Не просто ожил — он встал на задние лапы и начал отбивать канкан на столе у ректора, который как раз зашёл проверить занятие.

Ректор застыл. Голем выбивал чечётку. Вокруг ржали студенты. Алира готова была провалиться сквозь землю.

— Выпускница Вейн, — ледяным тоном произнёс ректор, — потрудитесь объяснить, что это значит.

— Это не я! Это Фрост! Он что-то сделал с моим големом!

Нейт поднял руки в притворном ужасе:

— Понятия не имею, о чём она! Я вообще на другом конце зала!

Ему не поверили. Но и Алире вклеили выговор за «порчу инвентаря». А Нейт, проходя мимо неё после занятия, шепнул: «Прости, случайно вышло. Но танец был хорош, да?»

Она не разговаривала с ним две недели. Он, кажется, этого даже не заметил.

Третий курс. Зимняя сессия.

Экзамен по защитной магии. Алира готовилась месяц. Она знала все протоколы, все заклинания, все возможные сценарии атаки. Она сидела в библиотеке до закрытия, повторяя формулы.

Утром перед экзаменом она выпила зелье бодрости — стандартное, из общей кадки в столовой. Сделала глоток. Вкус показался странным, но она списала на нервы.

Через пятнадцать минут, когда профессор вызвал её демонстрировать защитный купол, Алира подняла руки, начала читать заклинание...

И расхохоталась.

Не захихикала — заржала. В голос. До слёз. Посреди экзамена, перед всей группой, перед профессором с каменным лицом. Она пыталась остановиться — и не могла. Смех рвался из горла, как дикий зверь, заклинание рассыпалось, купол не ставился.

— Выпускница Вейн, — профессор смотрел на неё с ледяным недоумением, — вы что, пьяны?

— Нет! Я... ха-ха-ха... я не... ох, не могу...

Краем глаза она увидела Нейта. Он сидел на задней скамье и улыбался. Не ехидно — почти тепло. А потом одними губами прошептал: «Зелье хохота вместо бодрости. Пропорил. Прости».

Она не простила.

Четвёртый курс. Весенний бал.

Алира стояла у фонтана во внутреннем дворе. Бал гремел в главном зале, но она вышла подышать. Звёзды, журчание воды, одиночество — всё, что она любила.

Нейт появился из темноты бесшумно, как все некроманты. Встал рядом. Алира напряглась.

— Чего тебе, Фрост?

— Говорят, ты ни разу не улыбнулась за весь вечер.

— Тебе-то что?

— Да так, — он пожал плечами, глядя на звёзды. — Просто поспорил с парнями, что заставлю тебя улыбнуться. Хотя бы раз.

Алира медленно повернулась к нему. В глазах у неё пылал холодный, синий, водяной огонь.

— Ты. Поспорил. На меня.

— Ну... да?

Фонтан за её спиной взорвался столбом воды. Ледяная волна обрушилась на Нейта, сбила с ног, прокатила по брусчатке и впечатала в клумбу с розами. Он вынырнул из воды, отплёвываясь, мокрый насквозь, с лепестками в волосах.

И хохотал. Не обиженно — восхищённо.

— Вот это да, Вейн. Ты всё-таки умеешь веселиться.

Она ушла, не сказав ни слова.

Настоящее.

Алира тряхнула головой, отгоняя воспоминания. Вот же прицепился. Пять лет. Пять лет он то возникал из ниоткуда, то исчезал, то подставлял, то спасал (было пару раз, но она предпочитала не вспоминать). И теперь — напарник. Последний экзамен. Судьба, не иначе.

Она подошла к тяжёлым воротам Смертельного Полигона. Огромные створки, обитые магическим железом, были уже открыты. За ними клубился туман — иллюзорное пространство, которое через минуту станет полем боя. У входа уже собрались остальные пары. Сара и Маркус разминались в сторонке. Сара поймала взгляд Алиры и показала большой палец.

Алира встала у входа, скрестив руки на груди. И стала ждать.

Он появился за минуту до старта. Не шёл — лениво прогуливался, будто не на экзамен опаздывал, а на пикник. Мантия расстёгнута, рукава закатаны. В руке — небольшой чёрный кристалл. Увидев Алиру, он убрал кристалл в карман и улыбнулся.

Не ухмыльнулся. Улыбнулся. Почти нормально.

— Не опоздал?

— Ты опоздал на пять лет, Фрост.

Он моргнул. Потом хмыкнул, но ничего не ответил. Просто встал рядом и посмотрел на врата.

— Слушай, Вейн...

— Заткнись. Просто заткнись и не мешай мне делать мою работу. Я пройду этот Полигон с кем угодно. Даже с тобой.

— Принято.

Профессор Веллар поднял руку. Гонг ударил — низкий, вибрирующий звук разнёсся над толпой.

— Пары, на старт!

Алира и Нейт шагнули в туман одновременно. Плечом к плечу.

Смертельный Полигон принял их.

Глава 4. Стартовый рывок

Туман расступился разом, будто его разорвали невидимые руки. Алира на мгновение зажмурилась от яркого света, а когда открыла глаза — вокруг уже не было ни врат, ни трибун, ни профессора Веллара.

Смертельный Полигон развернулся перед ней во всей красе.

Огромное пространство под открытым небом — хотя никакого настоящего неба здесь не было, только искусная иллюзия, наложенная лучшими магами Академии лет двести назад. Голубое, с лёгкими облаками, с солнцем, которое даже грело почти по-настоящему. Впереди темнел лес — высокие, мрачные деревья, переплетённые ветвями. Справа блестело болото, подёрнутое зеленоватой дымкой. Слева вздымались скалы, острые, как клыки дракона. А прямо по центру, у самого горизонта, мерцала финишная арка — серебряная, полупрозрачная, манящая.

— Красиво, — протянул Нейт, останавливаясь рядом. — Прямо как на открытке. «Привет из Академии, wish you were here».

— Сосредоточься, — отрезала Алира.

Она уже оценивала маршрут. Лес — самый прямой путь, но и самый опасный. Болото — медленно, там хорошая проходимость только у земляных магов. Скалы — сложный рельеф, зато меньше ловушек.

Сигнал старта прорезал воздух — резкий, как удар хлыста.

Алира сорвалась с места мгновенно, не дожидаясь напарника. Водная магия сама подхватила её, сделала шаг легче, длиннее. Она бежала к лесу — самый быстрый маршрут, и будь что будет.

— Эй! — раздалось за спиной. — Вообще-то мы в паре!

Она не обернулась.

Лес надвинулся быстро. Деревья здесь были странные — стволы изгибались под неестественными углами, ветви шевелились без ветра. Алира лавировала между ними, уходя всё глубже. Почва под ногами пружинила, покрытая мхом неестественно яркого, изумрудного цвета.

И тут мох ожил.

Тонкие зелёные побеги рванулись из земли, обвивая щиколотки. «Живой плющ» — классическая ловушка для тех, кто слишком торопится. Алира узнала её мгновенно, ещё до того, как первая петля затянулась на лодыжке.

Не останавливаясь, она выбросила вперёд руку. С пальцев сорвались водяные лезвия — тонкие, острые, как бритва. Плющ разлетелся клочьями, разбрызгивая зеленоватый сок. Алира перепрыгнула остатки ловушки и побежала дальше.

— Ай! Да чтоб тебя!

Она всё-таки обернулась — и увидела, как Нейт барахтается в путанице плюща. Побеги оплели его по пояс, тащили вниз, к земле. Он пытался отбиться, но его некромантская магия — тёмная, холодная — не очень-то помогала против живой зелени.

— Эй, напарница! — крикнул он, заметив её взгляд. — А как насчёт взаимовыручки?

Алира развернулась и побежала дальше.

Сзади донёсся вздох — не обиженный, скорее разочарованный. Потом тихое бормотание. А потом воздух вокруг неё похолодел.

Она оглянулась на бегу.

Нейт стоял уже свободный — плющ вокруг него был растерзан, но не лезвиями. Над его плечами кружили три призрачные вороны, полупрозрачные, сотканые из дыма и тьмы. Они

рвали оставшиеся побеги клювами, а Нейт отряхивал мантию с таким видом, будто ничего особенного не произошло.

— Ты ведёшь себя как на индивидуальном зачёте, — сообщил он, догоняя её. Бежал он на удивление легко, несмотря на расслабленную позу. — А это парный.

— Я бы предпочла индивидуальный, — отрезала Алира.

— Я заметил.

Они вырвались из леса на открытое пространство. Впереди чернел провал пещеры — низкий, приплюснутый, похожий на распахнутую пасть. Алира знала, что это такое. Пещера Иллюзий. Говорили, она показывает твои самые глубокие страхи. Говорили, не все выходят оттуда с первого раза.

— Обходим? — предложил Нейт.

— Не получится, — она кивнула на карту, которая высвечивалась на внутренней стороне запястья — магическая метка, общая для всех участников. — Пещера перекрывает весь проход. Только сквозь.

— Ладно. Вместе?

Алира стиснула зубы. Вместе. С ним. Что ж, выбора действительно не было.

— Держись рядом и не отставай.

— Слушаюсь, староста.

Она шагнула в темноту первой. Холодный воздух окутал плечи, как мокрая простыня. Пещера поглотила звук шагов, звук дыхания, вообще все звуки. Тишина стала абсолютной — такой плотной, что казалось, её можно потрогать руками.

Алира обернулась.

Нейта за спиной не было.

Она осталась одна в темноте.

А потом темнота начала светлеть, таять, и перед глазами проступила совсем другая картина.

Глава 5. Первое видение

Темнота расступилась, как занавес.

Алира стояла посреди огромного кабинета. Высокие окна от пола до потолка, за ними — дождь, серый и монотонный. Капли стучали по стеклу, стекали кривыми дорожками. Кабинет был идеальным: полированное дерево, стеллажи с папками, магические светильники под потолком, горящие ровным белым светом. На столе — ни пылинки. На полу — ни соринки. Стерильно.

Она медленно обвела взгляд вокруг. Дверь была приоткрыта, и на ней висела табличка: «Глава департамента магической безопасности»

Алира Вейн»

Алира моргнула. Подошла ближе. Провела пальцами по буквам — настоящие, холодные, металлические.

— Нравится? — раздался голос за спиной.

Она резко обернулась. В кресле у окна сидела... она сама. Только старше. Лет на десять, не меньше. Те же синие глаза, те же светлые волосы, но уложенные в строгую причёску — ни один волосок не выбивался. Дорогой костюм тёмно-синего цвета вместо мантии. Холодный, оценивающий взгляд.

— Кто ты? — выдохнула Алира.

— Я — это ты. Та, кем ты станешь.

Двойник поднялась с кресла и неторопливо подошла к столу. Движения были плавными, выверенными, лишёнными лишней эмоциональности — именно так, как Алиру учили двигаться на приёмах у ректора.

— Департамент магической безопасности, — произнесла она задумчиво. — Вершина карьеры. Уважение. Власть. Ты всего добьёшься сама. Без чьей-либо помощи.

— Я... я не понимаю, — Алира смотрела на двойника и чувствовала, как внутри разрастается холод. — Это иллюзия. Пещера. Ты ненастоящая.

— Конечно, иллюзия, — двойник чуть усмехнулась. Сухо, сдержанно — даже улыбка у неё была строгой. — Но это не значит, что она лжёт. Пещера показывает правду. Твою правду. Хочешь посмотреть?

Она щёлкнула пальцами.

Стены кабинета раздвинулись, и Алира увидела вереницу образов — как картинки в волшебном фонаре. Вот она получает диплом с отличием. Вот первый рабочий день в Министерстве магии. Вот повышение — она уже глава отдела. Потом ещё одно — заместитель главы департамента. Она идёт по коридорам власти, и люди расступаются перед ней. Уважение в глазах. Страх. Зависть. Она одна. Всегда одна. Никого рядом — только коллеги, подчинённые, конкуренты.

— Где... — голос Алиры дрогнул. — Где мои друзья? Сара?

— Друзья остались на уровне «приятных воспоминаний», — спокойно ответила двойник. — Вы видите раз в год, пьёте чай, говорите о погоде. У неё своя жизнь, у тебя — своя. Так бывает.

— А...

Она хотела спросить «а Нейт?» — и осадила себя. При чём здесь вообще Нейт?

Но двойник, кажется, угадал невысказанный вопрос. Или просто Пещера знала больше, чем Алира готова была признать.

Дверь кабинета открылась. Вошёл мужчина — высокий, в тёмном плаще, с посеребрёнными висками и усталыми серыми глазами. Нейт. Повзрослевший, серьёзный, без тени своей вечной ухмылки. В руке он держал тонкую папку.

— Глава Вейн, — произнёс он. Голос был ровным, официальным. — У меня расследование. Нужна ваша санкция.

Алира-двойник едва подняла на него глаза:

— Изложите суть.

— Серийные исчезновения в Нижнем квартале. Пять человек за две недели. Следы некромантии, тёмной, неучтённой. Мне нужно разрешение на полный обыск катакомб.

— Частные обращения департамент не рассматривает.

— Это не частное, — в его голосе прорезалась сталь. — Это жизни людей, Вейн.

— Я сказала — нет.

Нейт смотрел на неё долго. Очень долго. В его глазах что-то гасло — медленно, как угли в прогоревшем костре.

— Ты изменилась, — тихо сказал он.

— Я стала той, кем должна была стать, — ответила двойник. — Всего хорошего, следователь Фрост.

Он развернулся и вышел. Плечи опущены. Дверь закрылась с мягким щелчком.

Алира — настоящая, живая, дрожащая в центре этой иллюзии — рванулась к двери.

— Нет! Подожди! Останови его!

Но ноги не слушались. Тело будто налилось свинцом. Она пыталась крикнуть — и не могла. Голос пропал.

— Зачем? — двойник смотрела на неё с холодным любопытством. — Зачем тебе это? Зачем тебе он?

— Я не... я не хочу быть такой! Я не хочу остаться одна!

— А чего ты хочешь?

Алира открыла рот — и не нашла слов. Чего она хочет? Она никогда не думала об этом. У неё всегда был план: учёба, диплом, карьера, вершина. Она шла к этому пять лет. Но сейчас, глядя на своё будущее — идеальное, блестящее, пустое, — она поняла, что никогда не спрашивала себя: а чего я хочу на самом деле?

— Это моя иллюзия, — прошептала она. — Это мой страх.

— Да, — согласилась двойник. — Страх одиночества в своей «идеальности». Страх доверять. Страх подпустить кого-то близко и ошибиться.

— Это... неправда. Это не обязательно сбудется.

— Не обязательно, — кивнула двойник. — Если ты сама выберешь иначе.

И вдруг тишину разрезал голос. Далёкий, искажённый, но узнаваемый:

— Алира! Это иллюзия! Борись!

Нейт. Настоящий. Где-то там, в темноте Пещеры.

Алира зажмурилась. Сжала кулаки. Водная магия всколыхнулась внутри — знакомая, послушная, живая. Она не просто вода. Она — движение, поток, сила, которая пробивает любые преграды.

— Ты не моё будущее, — сказала она двойнику. — Ты — только возможность. И я от неё отказываюсь.

Стены кабинета пошли трещинами. Двойник улыбнулась — впервые за всё время настоящего, тепло:

— Молодец, Алира. Давай, просыпайся. Он тебя ждёт.

Реальность взорвалась светом.

Алира обнаружила, что стоит в Пещере. Сердце колотилось где-то в горле. По щекам текли слёзы — она даже не заметила, когда заплакала. Вокруг было тихо и сумрачно, только где-то впереди мерцал слабый огонёк.

Напротив неё, в двух шагах, стоял Нейт. Лицо бледное, в глазах — отголоски только что пережитого кошмара. Он тоже только что вынырнул из своей иллюзии.

Их взгляды встретились.

Они оба молчали. Но в этом молчании было больше правды, чем во всех словах, сказанных за пять лет.

Глава 6. Видение Нейта

Тишина в Пещере звенела, как натянутая струна. Свет едва пробивался сквозь толщу мрака — тусклый, синеватый, сочащийся откуда-то сверху. Алира стояла напротив Нейта и видела, как вздымается его грудь — часто, рвано. Он тоже только что выбрался из своего кошмара.

Но её собственный морок ещё не рассеялся до конца.

Перед глазами всё плыло. Картинка её «идеального будущего» — стерильный кабинет, холодная двойник, уходящий Нейт — стояла перед внутренним взором, не желая исчезать. Алира моргнула, пытаясь прогнать видение...

И мир снова изменился.

Это была не явь. Но и не её иллюзия.

Вокруг проступила другая картина. Небольшой, но уютный офис: два стола напротив друг друга, книжные полки до потолка, заваленные свитками и справочниками по некромантии. Мягкий свет магических ламп под зелёными абажурами. На окнах — живые цветы в горшках. На стене — вывеска, написанная от руки, с завитушками:

«Вейн и Фрост. Частные магические расследования»

Алира замерла. Это не её видение. Это — его.

За столом, тем, что был ближе к окну, сидела она сама. Не та — из будущего, строгая и холодная. Другая. Чуть старше, но с мягкой улыбкой, с волосами, собранными в небрежный пучок, из которого выбивались пряди. Мантия расслабленно наброшена на спинку стула. На столе — чашка с чаем, над которой поднимался пар.

Напротив неё сидел Нейт. Такой же повзрослевший, но не усталый, не погасший — живой, с искорками смеха в глазах. Он что-то рассказывал, размахивая руками, и она — та, другая Алира — смеялась. Искренне, запрокинув голову.

— ...и тут этот голем как прыгнет! А я ему: «Стоять, я тебя не оживлял!» А он мне: «Извините, хозяин, рефлекс!»

Алира-другая фыркнула, едва не расплескав чай:

— Ты невозможен.

— Зато ты меня терпишь.

— Кто тебе сказал, что я тебя терплю?

— Ну, — Нейт потянулся через стол и осторожно заправил выбившуюся прядь ей за ухо, — ты до сих пор здесь. Со мной. Уже который год. Мне кажется, это что-то значит.

Она замерла. Посмотрела на него — долго, внимательно. А потом мягко накрыла его ладонь своей:

— Может, и значит.

Алира — настоящая, застывшая невидимым призраком в углу этого странного видения — не могла отвести глаз. В груди разливалось тепло, совершенно незнакомое. Вот так он это видит? Вот чего он хочет? Не шутку, не спор, не очередную выходку — а её, рядом, в общей жизни, с общим делом?

Картинка дрогнула.

Свет померк. Офис опустел. На столах — слой пыли. Вывеска на стене покосилась.

Нейт сидел на полу, привалившись спиной к книжному шкафу. Один. В пустом офисе. Обхватив голову руками. Плечи вздрагивали.

— Я знал, — прошептал он в тишину. Голос был сломленный, глухой. — Я всегда знал, что это всё понарошку. Она никогда не воспримет меня всерьёз. Я для неё — просто шут. Ошибка распределения. Помеха.

Алира рванулась к нему — и не смогла сдвинуться с места. Тело не слушалось, как и в её собственном видении. Она была заперта в чужом кошмаре, как в стеклянной клетке.

— Нет, — выдохнула она. — Нет, это неправда!

Но он не слышал.

— Я бы всё отдал, — продолжал он тихо, — чтобы она хоть раз посмотрела на меня не как на врага. Хоть раз. Хоть один раз.

Видение пошло рябью, как вода от брошенного камня, и растаяло.

Алира снова стояла в Пещере. Слезы текли по щекам — она уже и не пыталась их сдерживать. Напротив неё стоял Нейт. Живой. Настоящий. Его глаза были красными, волосы в ещё большем беспорядке, чем обычно. Он смотрел на неё — и молчал.

Она поняла: он тоже видел. Не своё — её видение. Пещера показала им друг друга. Обменялась страхами, как игральными картами.

— Ты... — голос у неё сорвался. — Ты серьёзно? Всё это?

Нейт отвёл взгляд. Дёрнул плечом, пытаясь натянуть привычную маску:

— Да ладно, Вейн, мало ли что иллюзия покажет. Это же просто страхи. Не обязательно...

— Нейт.

Он замолчал. Она впервые назвала его по имени. Просто по имени — не «Фрост», не «некромант», не «ты».

— Я видела твой страх, — сказала она тихо. — Ты боишься, что я никогда не восприму тебя всерьёз.

Он молчал. Желваки ходили под кожей.

— Но я видела и другое, — продолжила Алира. — То, что ты хочешь. Офис. Общее дело. Нас. Ты правда этого хочешь?

Нейт поднял на неё глаза. И впервые за пять лет она не увидела в них ни ухмылки, ни вызова, ни дурацкого подмигивания. Только уязвимость. Голую, открытую, настоящую.

— Да, — сказал он. — Этого. Но я знаю, что ты...

— Я тоже этого боюсь, — перебила она.

Нейт моргнул.

— Я боюсь остаться одной, — Алира говорила быстро, пока смелость не кончилась. — Боюсь, что построю карьеру и больше ничего. Боюсь не суметь доверять. Боюсь, что ты... что ты сломаешь всё, что я строила пять лет. Что ты — это хаос, который разрушит мой порядок.

Пауза. Долгая. Пещера молчала вместе с ними.

— Алира, — Нейт сделал шаг к ней. Один, осторожный. — Я не хочу ничего ломать. Я хочу строить. С тобой. Если ты позволишь.

Она смотрела на него. На его растрёпанные волосы, на расстёгнутую мантию, на глаза, в которых сейчас не было ни капли смеха — только ожидание и страх.

И она сделала то, чего никогда не делала прежде.

Протянула руку.

Ту самую, которую не пожала утром, в Распределительном зале.

Нейт посмотрел на её ладонь. Потом на неё. Медленно, недоверчиво сжал её пальцы своими.

Тепло разлилось от места их рукопожатия — вверх, к плечам, к сердцу. И Пещера ото-звалась: стены, ещё минуту назад тёмные и холодные, начали светиться мягким золотым сиянием. Иллюзия признала их искренность.

— Ну вот, — тихо сказал Нейт. — А ты боялась.

— Заткнись, Фрост.

Но в её голосе не было ни злости, ни холода. И он это услышал.

Впереди, в золотом сиянии, открывался проход. Пещера отпускала их — дальше, к следующим испытаниям. К финишной прямой.

Они пошли рядом. Плечом к плечу. И ладони не разжали.

Глава 7. Признание в темноте

Они не разжимали рук, пока шли сквозь золотистое сияние. Пещера, ещё недавно враждебная и холодная, теперь казалась почти уютной: свет струился по стенам, как вода по стеклу, и где-то в глубине даже слышался тихий, мелодичный звон.

Но Алира не замечала ни света, ни звона.

Она чувствовала только его ладонь. Тёплую, чуть шершавую — наверное, от работы с некромантскими ингредиентами, вечно оставляющими следы на коже. Он держал её руку осторожно, будто боялся спугнуть. Будто она могла в любой момент отдёргнуть пальцы и снова стать прежней Алирой Вейн — холодной, неприступной, правильной.

Честно говоря, она и сама этого боялась.

Проход сузился, и им пришлось идти ближе друг к другу. Плечо Нейта касалось её плеча. Он был выше почти на голову, и Алира вдруг поймала себя на том, что ей это нравится. Раньше её раздражало всё — его рост, его походка, его дурацкая привычка смотреть на неё сверху вниз с этой вечной ухмылкой.

Ухмылки не было. Он молчал. И от этого молчания у Алиры внутри всё переворачивалось.

— Нейт, — сказала она тихо.

— Мм?

— Я видела твой страх.

Он промолчал, только пальцы чуть сжались вокруг её ладони.

— Ты правда думаешь, — она запнулась, подбирая слова, — что для меня это всё... понарошку? Что ты для меня — ошибка?

Нейт не ответил сразу. Они сделали ещё несколько шагов в золотистом полумраке.

— Я не думаю, — сказал он наконец. Голос звучал непривычно глухо, без привычных смешливых ноток. — Я знаю. Ты пять лет смотрела на меня как на досадное недоразумение. Я сбился со счёта, сколько раз ты говорила «Фрост, отвали». Кажется, это было твоё первое слово, обращённое ко мне.

Алира прикусила губу. Возразить было нечего — так и было.

— Но знаешь, что самое дурацкое? — он вдруг остановился и повернулся к ней. Золотистый свет упал на его лицо, и она увидела, как дрогнули уголки губ — не в ухмылке, в попытке улыбнуться. — Мне было плевать. То есть... не плевать, конечно, но я всё равно каждый раз искал повод оказаться рядом. Даже когда ты обливала меня водой из фонтана.

— Ты сам напросился.

— Ну да. Я вообще мастер напрашиваться.

Пауза. Они стояли в узком проходе, глядя друг на друга. Свет мерцал, и тени плясали по каменным стенам.

— Я не умею, — сказала вдруг Алира.

— Что не умеешь?

— Доверять. Подпускать. Рисковать. Я пять лет строила план: учёба, диплом, карьера, вершина. У меня всё было рассчитано. Ты... ты в этот план не вписывался. Совсем. Ты был единственной переменной, которую я не могла просчитать. И я... я просто вычеркнула тебя. Заранее. Чтобы не рисковать.

Нейт молчал. Смотрел на неё — серьёзно, внимательно, без тени насмешки.

— А сейчас? — спросил он тихо.

— А сейчас я стою в тёмной пещере посреди экзамена, держу тебя за руку и понимаю, что мой план летит ко всем демонам. — Она криво усмехнулась. — И знаешь что? Мне, кажется, всё равно.

Он моргнул:

— Вейн, ты это сейчас серьёзно?

— Я всегда серьёзно. Ты не заметил?

— Я заметил, что ты серьёзно всегда, кроме тех моментов, когда обливаешь меня водой или ржёшь от зелья хохота.

— Это было твоё зелье!

— Моё, — согласился он с готовностью. — Я тогда проспорил. Но, Вейн... Алира... ты даже не представляешь, как ты смеялась. Это было... — он запнулся, подбирая слово. — Самое красивое, что я видел за все пять лет. Я потом ещё месяц не мог выкинуть это из головы.

Алира почувствовала, как к щекам приливает тепло. Она? Красивая? Когда ржёт посреди экзамена, не в силах вымолвить ни слова?

— Ты идиот, — сказала она.

— Знаю.

— Ты пять лет выводил меня из себя. Ты срывал мне занятия, портил экзамены, устраивал балаган на ровном месте. Ты... ты хоть представляешь, сколько раз я хотела тебя прибить?

— Представляю. Раз пятьсот, наверное.

— Шестьсот. Как минимум.

Нейт улыбнулся — уже не ухмылкой, а настоящей улыбкой, от которой у глаз собрались морщинки.

— Но ты не прибила.

— Не прибила, — согласилась она. — И, кажется, уже не прибую.

Он шагнул ближе. Совсем близко. Так, что она почувствовала его дыхание и запах — травяной мази, сирени и ещё чего-то, чему она не знала названия.

— Алира Вейн, — сказал он, и голос прозвучал хриловато, — я хочу строить. С тобой. Агентство. Общее дело. Что угодно. Но только если ты позволишь.

Она смотрела на него. На растрёпанные волосы. На серые глаза, в которых сейчас не было ни тени игры. На губы, которые не ухмылялись — ждали.

И она не ответила словами.

Она просто подалась вперёд и уткнулась лбом в его плечо. Вдохнула. Выдохнула. Почувствовала, как его руки — осторожно, неверяще — легли ей на спину.

— Я позволю, — прошептала она куда-то в складки его расстёгнутой мантии. — Но учти: у нас будет устав. И отчёты. И график дежурств. И никаких големов, танцующих канкан.

— Никаких големов, — пообещал он, и она спиной почувствовала, как он улыбается. — Только один. Маленький. На Новый год.

— Фрост!

— Молчу.

Пещера вокруг них засияла ярче. Где-то впереди послышался нарастающий гул — проход открывался. Испытание Иллюзий было пройдено.

Нейт мягко отстранил её — ровно настолько, чтобы заглянуть в лицо:

— Идём? Там, кажется, ещё виверны и дракон.

— И ты говоришь это таким будничным тоном?

— Ну, после наших с тобой пяти лет войны дракон — это просто приятно

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.